

Грасволду нечего было сказать. Поттер высказал верную мысль.

"Всего здесь семь частей души . Я хочу, чтобы вы извлекли каждую из них из контейнеров, как только я их доставлю, и перенесли в легко уничтожаемые артефакты".

"Такие процедуры будут... дорогостоящими..."

"Возьмите оплату из хранилища Лестрейнджей. В конце концов, это они спрятали такой мерзкий кусок магии в вашем банке. Я уверен, что это нарушает какой-нибудь договор или закон, или даже банковские правила. Кроме того, вместо того чтобы встретить свою судьбу как воины, Пожиратели смерти использовали ложь, обман и подкуп... самые подлые, самые трусливые методы... чтобы избежать своего законного наказания".

Гарри знал, что гоблины презирают подкуп. Они считали ее недостойной и бесчестной... делом рук отравителей, предателей и трусов, и то, что кто-то воспользовался их банком для совершения подобного коварства, подрывало их репутацию как в целом, так и в отдельности.

"Учитывая обстоятельства, я уверен, что они были бы более чем счастливы... отсрочить расходы на устранение своего лорда". Гарри злорадно усмехнулся.

Грасволд хихикнул. Он мог понять этого человека. Он был не просто старым, а, несомненно, одним из легендарных хобгоблактов... гоблинов в человеческой шкуре. То, что люди называли хобгоблином.

"И что вас интересует? Ничто не дается бесплатно".

"В обмен на жизненно важные услуги, которые я окажу народу гоблинов, принеся кувшины с душами, я хочу лишь несколько незначительных вещей, все в пределах твоих полномочий". Он сформулировал это так, чтобы гоблины поняли: то, что он делает, крайне важно для благополучия их нации и народа. И они обязаны с честью отплатить за это. "Артефакты, после того как они будут очищены, один стандартный сундук студента, полный золота, и ваше полное молчание по этому вопросу... независимо от того, кто спросит. Относитесь к этому как к национальной тайне. И последнее: в следующий раз, когда я войду в этот банк, я буду в гораздо более молодом теле. Никакой темной магии не будет. Вы уже проверили мою кровь и знаете, что я Гарри Поттер. Поскольку я вернулся в прошлое, я просто сольюсь со своим прежним "я". Гарри развёл руками, а затем нежно сжал ладони. "Когда я вернусь, ты назовешь меня взрослым воином орды Грингов, с целью эмансипации и полного доступа к моим семейным хранилищам..."

"Я не могу назвать тебя воином гоблинов, пока ты не проявишь себя в бою!"

"Грасвольд, я очень не хочу убивать одного из твоих солдат. Если я дам тебе воспоминания о своих подвигах, этого будет достаточно?"

"Достаточно ли героичны эти воспоминания?"

"А убийство тысячелетнего василиска считается?"

~Убийство...~ Грасволд был ошеломлен. Гарри ухмыльнулся.

"Я дам вам четыре воспоминания. Моя встреча с Волдемортом, когда мне было одиннадцать, убийство василиска, когда мне было двенадцать, его реинкарнация, когда мне было четырнадцать, и, наконец, окончательное уничтожение этого змеиного ублюдка, когда мне

было восемнадцать. Отнесите эти воспоминания в Совет, и пусть они решат".

Грасволд не мог найти минусов. Если совет примет решение против, его нельзя будет обвинить. Если же они примут решение "за", его похвалят за мудрость, с которой он обратил на это внимание.

"Я также хочу провести полную ревизию моих хранилищ..." продолжал Гарри. "Просто чтобы убедиться, что не было никаких санкционированных директором... творческих бухгалтерий. Дамблдор не имел права отдавать меня в руки насильников детей, и я знаю, что Дурсли получали ежемесячное пособие в размере четырехсот галеонов в месяц, чтобы заботиться обо мне. Поскольку старый ублюдок слишком скуп, чтобы платить за это самому, я полагаю, что это золото было получено либо из моего хранилища, либо из хранилища Поттеров. Вместо того чтобы обеспечить меня необходимыми вещами, например едой и одеждой, они тратили их на себя. Теперь я собираюсь разобраться с ними сам, но Дамблдор... Дамблдор был тем, кто поместил меня туда, и именно его я считаю ответственным за каждый шрам, каждое избиение, каждую сломанную кость, каждый день голода, каждый час, когда я работал, как чертов домовый эльф, и я намерен заставить его заплатить... и заплатить дорого!"

Грасволд снова улыбнулся. Мечь была для него вполне понятным побудительным мотивом. Следующие слова Гарри скрепили сделку.

"Что касается остального золота Лестранжей, то, полагаю, вы можете оставить его себе. В конце концов, скоро оно им не пригодится... а поскольку их единственный живой родственник - мой крестный отец, я могу проследить, чтобы он затребовал их имущество за нарушение брачного контракта... и как-то "забыл", что золото все еще в банке".

Грасволд продемонстрировал зубы, которыми могла бы гордиться любая акула. Любые такие брошенные деньги гоблины должны были "собирать", разумеется, для поддержания порядка, а если в течение десяти лет претендентов не найдется, их перечисляли в общий фонд гоблинов.

<http://tl.rulate.ru/book/103699/3607664>